

**Бурыкин А. А.** Рец. на: *Омакаева Э. У. Типология моделиобразующих членов предложения в калмыцком и монгольском языках в свете глагольно-актантной теории*. Улан-Батор: Найман од, 2011. 240 с.

Монография Э. У. Омакаевой продолжает исследование структуры предложения в монгольских языках, начатые еще во время написания кандидатской диссертации [Омакаева 1990] и имевшие продолжение вплоть до настоящего времени (см. библиографию работ автора по данной проблематике на с. 222–223 рецензируемой книги).

Композиция книги необычна. Монография состоит из двух разделов «Общие проблемы синтаксиса монгольских языков» (с. 28–115) и «Элементарные синтаксические конструкции (ЭСК) и их трансформы в монгольском и калмыцком языках» (с. 116–201), при этом каждый из разделов распадается на самостоятельные главы.

Как и ряд других монографий по грамматике монгольского языка, например, хорошо известная книга С. А. Крылова «Теоретическая грамматика монгольского языка и смежные проблемы общей лингвистики» [Крылов 2004], работа Э. У. Омакаевой имеет теоретический характер и, помимо описания материала, в ее задачи входит выбор и разработка метаязыка для описания синтаксической структуры предложения в монгольских языках, и соответственно в языках алтайского типа с такими характерными особенностями, как отсутствие словоизменения прилагательных, разнотипное оформление предикатов, разветвленная система форм выражения вторичной репрезентации действия и зависимых предикатов и т. д. Не случайно автор учитывает в своем исследовании опыт новосибирской типологической школы М. И. Черемисиной, в рамках которой предпринято описание финно-угорских, самодийских и тюркских языков — добавим, что этот опыт получил перспективное продолжение в монографиях и диссертации В. Н. Соловар, посвященной парадигматике простого предложения в хантыйском языке [Соловар 2009; 2010; 2011].

Сам по себе опыт описания синтаксического строя языка, основанный на структурных моделях простого предложения<sup>1</sup> и моделях сложного предложения как произ-

водных от более простых по составу моделей, был бы важным и полезным явлением в описании синтаксиса монгольских языков как один из подходов к традиционному для монголоведов материалу, основанный на новых синтаксических теориях. Однако Э. У. Омакаева не ограничивается решением этой задачи, чему как раз посвящен второй раздел книги, — она берет на себя труд описать современное состояние изученности синтаксиса монгольских языков, начиная с кардинального вопроса — вопроса о представлении членов предложения в монгольских языках: аббревиатура ЧП (члены предложения) вводится уже в первой фразе книги (с. 6), и далее этому понятию посвящены два параграфа (с. 37–61). Выбор и обоснование подхода к материалу и изложение основ избранной теории занимают большую часть предисловия и введения к книге (с. 6–27). В рецензируемой монографии обзор истории изучения синтаксиса монгольских языков в аспекте применявшихся теорий представлен достаточно полно и основательно (с. 37 и сл.). В конце исторического обзора автор находит разумное решение сохранить номенклатуру членов предложения для описания, и такой двойной стандарт в теоретических основаниях ничуть не мешает ни автору, ни читателям.

Разногласия во мнениях относительно свойств подлежащего (с. 46–47 и др.), которым справедливо отведено довольно много места, вполне логичны и уместны в данной монографии: во-первых, они являются производными от двух подходов к выделению частей речи в монгольских и урало-алтайских языках в целом — семантико-грамматического (или лексико-грамматического) и формального, параллельным существованием которых на протяжении длительного времени в монголистике, тунгусо-маньчжуроведении и тюркологии обусловлено множество проблем и разногласий в трактовке одних и тех же не слишком многочисленных и хорошо известных фактов.

Вторая глава 1-го раздела посвящена взаимодействию грамматики и словаря и их роли в выборе модели описания (с. 62 и сл.), и здесь автор соотносит свой материал с современными теориями, в ряду которых находится не только концепция М. И. Че-

<sup>1</sup> Элементарных синтаксических конструкций (ЭСК), как называет их Э. У. Омакаева в своей работе, или элементарных простых предложений, что предпочитает В. Н. Соловар (в последнем случае акцентируется способность элементарных структур функционировать как самостоятельные реальные модели предложения).

ремисиной, постепенно приближающаяся к описанию лексических классов единиц языка с одинаковыми синтаксическими потенциями и свойствами, но и «лексическая грамматика» А. Л. Шарандина [Шарандин 2001] и проблематика исследования Ю. П. Князева, связывающего грамматические значения с лексическими [Князев 2005]. Параграф, посвященный классификации глагольной лексики (с. 102–114), продолжает ту же линию исследований на материале монгольских языков, и те же самые идеи закладываются в дальнейшее описание материала (с. 116 и сл.).

В первой главе 2-го раздела монографии дается описание систем элементарных синтаксических конструкций калмыцкого (с. 120–147) и монгольского языков (с. 147–165). Как, в общем, и следовало ожидать, Э. У. Омакаева не говорит о каких-либо различиях в составе или структуре ЭСК этих двух языков, давая параллельное описание калмыцких и монгольских ЭСК. Как нам кажется, это тоже является значимым результатом в сопоставительно-типологических исследованиях. Две другие главы этого раздела посвящены каузативным и разнообразным зависимым конструкциям монгольского и калмыцкого языков. В четвертой главе 2-го раздела (с. 197–201) рассматривается статус членов предложения в образовании моделей синтаксических конструкций для монгольских языков, и итог рассуждений тут очевиден и предопределен: морфологические характеристики, инвариантные категории лексической семантики и синтаксические позиции, действующие во всей совокупности, оказывают решающее влияние на результат морфологического и синтаксического описания языка в любом варианте синтаксической концепции.

В приложении к книге (с. 238–239) дан перечень элементарных синтаксических конструкций монгольского языка. К некоторой досаде, такой же список моделей ЭСК калмыцкого языка, анонсированный на с. 164, в книге не представлен, хотя понятно, что различия между названными языками в составе и структуре ЭСК трудноожидаемы.

Описание материала, т. е. элементарных синтаксических конструкций монгольского и калмыцкого языков, данное в рецензируемой книге, не вызывает каких-либо возражений и вопросов. Пожалуй, только формулировка, согласно которой предложение исключает эллиптичность конструкции

(с. 70), требует уточнения, поскольку эллипсис и его результаты входят в парадигму предложения на правах трансформ.

Ряд критических замечаний, которые мы хотели бы высказать, касается смежных проблем: это общее понимание агглютинации и характеристика агглютинативных языков, а также проблемы типологической классификации языков по синтаксическим признакам (с. 29–30). Вряд ли в такой работе, как книга Э. У. Омакаевой, вообще следовало обсуждать понимание агглютинации и черт агглютинативных языков по трудам Ф. Шлегеля, Ф. Боппа и других ученых XIX в. Соотношение «одна граммема — одна морфема» не выдерживается даже признаваемым долгое время эталоном агглютинации в тюркских языках: в хрестоматийном примере А. А. Реформатского казахск. *атчыларымга* «моим всадникам» (а в каком тюркском языке эта словоформа имела бы иной вид?) показатель принадлежности *-ым* совмещает в себе граммема 1-го лица и единственного числа, и при этом занимает в словоформе не финальную, как флексии во флективных языках, а даже предфинальную позицию. Что касается глагольных словоформ в тюркских языках, то они имеют в личных показателях такое же совмещение граммем лица и числа, какое наблюдается во флективных языках: это общее свойство грамматических категорий, средства выражения которых исторически восходят к местоимениям. На наш взгляд, было бы более логичным считать эталоном агглютинации те языки, которые вообще не имеют личного спряжения, — монгольский, маньчжурский, корейский, японский, нивхский языки, но не тюркские и не тунгусо-маньчжурские языки тунгусской ветви, имеющие формы спряжения глагола. Что касается критических ремарок автора по отношению к синтаксической классификации языков Г. А. Климова (с. 30), различавшего нейтральный, классный, активный, эргативный и номинативный строй языков, то в его работах «Очерк общей теории эргативности» [Климов 1973] и «Типология языков активного строя» [Климов 1977] не только нет смешения морфологических характеристик, но показано, что каждый из типов синтаксического строя существует в трех разновидностях, основанных на морфологических характеристиках, — именной, глагольной и смешанной глагольно-именной разновидностях того или иного строя. Здесь

главная проблема заключена в том, что языки с номинативным строем предложения до сих пор не получили адекватного описания в рамках концепции Г. А. Климова, а в монгольских языках к тому же сохраняется немалое количество реликтов активного строя (неоформленный падеж прямого дополнения, противопоставление лица / лица в значениях местоимений, некоторые свойства пассивных и каузативных конструкций и ограничения на их образование и т. п.). Однако сделанные замечания ни в коей мере не влияют на высокую оценку, которую заслуживает рецензируемая монография.

Книга Э. У. Омакаевой «Типология моделеобразующих членов предложения в калмыцком и монгольском языках в свете глагольно-актантной теории», безусловно, представляет собой новый и весомый вклад в разработку проблем синтаксиса монгольских языков и грамматической теории в монголоведении в том ее сегменте, который относится к вечной проблематике частей речи и членов предложения в языках урало-алтайского типа. Она будет полезна для монголоведов, тюркологов, финно-угроведов и специалистов по самодийским языкам, тех лингвистов, которые занимаются проблемами типологии. В отдаленной перспективе данная работа может быть использована для разработки

системы грамматических характеристик глаголов в словарях монгольских языков.

#### Литература

- Климов Г. А. Очерк общей теории эргативности. М.: Наука, 1973. 262 с. 2-е изд. Москва: URSS: Либроком, 2009. 263 с.
- Климов Г. А. Типология языков активного строя. М., Наука, 1977. 320 с. 2-е изд. М.: URSS: Либроком, 2009. 317 с.
- Князев Ю. П. Проблемы описания грамматической семантики: автореф. дис. ... д-ра фил. наук. СПб., 2005. 63 с.
- Крылов С. А. Теоретическая грамматика монгольского языка и смежные проблемы общей лингвистики. М.: Вост. лит., 2004. 479 с.
- Омакаева Э. У. Подлежащее в монгольском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 16 с.
- Соловар В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке. Новосибирск: Любава, 2009. 263 с.
- Соловар В. Н. Теоретические вопросы лексикологии и синтаксиса хантыйского языка: избранные труды. Ханты-Мансийск: Печатный двор, 2010. 176 с.
- Соловар В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта): автореф. дис. ... д-ра фил. наук. Йошкар-Ола, 2011. 38 с.
- Шарандин А. Л. Курс лекций по лексической грамматике русского языка: Морфология. Учебное пособие по проблеме взаимодействия лексики и грамматики. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та, 2001. 312 с.